

ПРОКУРАТУРА СССР

ИНСТИТУТ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
СЛЕДСТВЕННЫХ РАБОТНИКОВ

Б.В. Волженкин

**ВЛИЯНИЕ
НА КВАЛИФИКАЦИЮ
РАЗМЕРА ХИЩЕНИЯ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО
ИМУЩЕСТВА**

*Конспект
лекции*

Ленинград 1984

ПРОКУРАТУРА СССР
ИНСТИТУТ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ РАБОТНИКОВ

Б.В. ВОЛЖЕНКИН
ВЛИЯНИЕ НА КВАЛИФИКАЦИЮ РАЗМЕРА ВЛИЯНИЯ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ИМУЩЕСТВА

Конспект лекций

Ленинград
1984

Р е ц е н з е н т ы:

1. Старший прокурор Управления по надзору за рассмотрением уголовных дел в судах Прокуратуры СССР Ю.Н.Белевич.

2. Доцент Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, кандидат юридических наук З.А.Вышинская.

Болженкин Б.В. Влияние на квалификацию размера хищения социалистического имущества: Конспект лекций. - Л., 1984, 28 с.

План лекции

1. Размер хищения как показатель общественной опасности преступления.
Виды хищений в зависимости от размера.
2. Критерии определения размера хищения.
3. Порядок определения размера хищения. Соотношение размера хищения и размера причиненного ущерба.
4. Размер хищения и содержание умысла субъекта преступления.
5. Размер хищения и продолжаемое преступление.

I

Решения XXVI съезда КПСС и последующих Пленумов ЦК КПСС, направленные на дальнейшее развитие социалистической экономики, определяют необходимость борьбы с посягательствами на социалистическую собственность, являющуюся основой экономической системы СССР, и прежде всего - с наиболее опасными из этих посягательств - хищениями социалистического имущества. "Партия и государство, - отметил Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. К.У.Черненко, выступая на встрече с избирателями 2 марта 1984г., усмили борьбу с такими позорными явлениями, как разбазаривание государственных средств, очковтирательство и злоупотребление служебным положением, хищения и взятки. Это не временная кампания. Это линия, которая будет проводиться постоянно и неуклонительно. Тут никому снисхождения нет и не будет".¹

Общественная опасность хищений государственного или обще-

¹ Коммунист, 1984, № 4, с.7-8.

Нужно также иметь в виду, что если хищение путём кражи, присвоения, растраты, злоупотребления служебным положением и мошенничества является по размеру мелким, то никакие обстоятельства, указанные в ст.ст. 89, 92 и 93 УК РСФСР, повлиять на квалификацию преступления не могут. В частности, наличие предварительной договорённости о совершении мелкого хищения группой лиц, совершение его особо опасным рецидивистом, а равно способ исполнения преступления (с проникновением в помещение или хранилище) не являются основанием для квалификации мелкого хищения как хищения в значительном размере при отсутствии умысла на такое преступление (см. п.17 названного постановления Пленума Верховного Суда от 11 июля 1972 г.).¹

Обладает спецификой и квалификация особо крупных хищений. Если размер хищения признаётся особо крупным, то способ его совершения (кража, грабёж, разбой, присвоение и т.д.) на квалификацию не влияет и независимо от него содеянное квалифицируется по ст.93¹ УК РСФСР.

2

Основным критерием для определения размера хищения является стоимость похищенного. Теория уголовного права и практика деятельности правоохранительных органов так устанавливают размеры соответствующих видов хищений: мелкое хищение — до 50 р., хищение в значительных размерах — до 2500 р., хищение в крупных размерах — до 10 000 р., хищение в особо крупных размерах — свыше 10 000 р. Данные суммы как критерии разграничения видов хищений социалистического имущества в зависимости от размера хищения назывались и в ряде нормативных актов. В частности, в п.1 постановления Президиума Верховного Совета РСФСР от 13 декабря 1977 г. "О порядке применения указа Президиума Верховного Совета РСФСР "Об административной ответственности за мелкое хищение государственного или общественного имущества" (в редакции от 3 декабря 1982 г.) указано, что хищение

¹ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924-1977, т.2, М., 1978, с.159.

ственного имущества связана с их последствиями, которые выражаются как в реальном уменьшении наличных фондов имущества, принадлежащего социалистическим организациям, так и в паразитическом обогащении лиц, незаконно завладевающих этим имуществом. Соответственно, размер хищения, стоимость имущества, изъятого из владения социалистических организаций, является существенным обстоятельством, определяющим степень общественной опасности преступления. Поэтому размер совершенного хищения государственного или общественного имущества входит в предмет доказывания по каждому уголовному делу о хищении.

Точное определение стоимости похищенного имущества является тем более важным, что размер хищения является обстоятельством, влияющим на квалификацию. С этой точки зрения действующее уголовное законодательство союзных республик устанавливает следующие виды хищений социалистического имущества: 1) мелкое хищение (ст. 96 УК РСФСР); 2) хищение в значительных размерах (ст. ст. 89, 92, 93 УК РСФСР); 3) хищение в крупных размерах (ч. 1 ст. 89, ч. 4 ст. 90, ч. 3 ст. 92, ч. 3 ст. 93, п. "е" ч. 2 ст. 91 УК РСФСР); 4) хищение в особо крупных размерах (ст. 93¹ УК РСФСР).¹

Понятие мелкого хищения имеет отношение только к таким способам (формам) хищений социалистического имущества, как кража, присвоение, растрата, путём злоупотребления служебным положением и мошенничество. Напротив, хищение государственного или общественного имущества путём грабежа или разбойного нападения независимо от стоимости похищенного имущества мелким хищением признаваться не могут и квалифицируются по статьям УК, предусматривающим ответственность за грабёж и разбой. Это прямо вытекает из закона и ещё раз было подтверждено в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 27 ноября 1981 г. "О внесении изменений и дополнений в постановление Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1973 г. № 4 "О судебной практике по делам о хищении государственного и общественного имущества".

¹ При ссылке на статьи УК РСФСР имеются в виду и аналогичные статьи УК других союзных республик.

² Извлечение Верховного Суда СССР, 1982, № 1. Далее сокращено: ВВС.

социалистического имущества путём кражи, присвоения, растраты, злоупотребления служебным положением или мошенничества признаётся мелким, если стоимость похищенного не превышает 50 руб.¹ Сумма 2500 и 10 000 рублей как верхние границы хищений в значительном и крупном размерах неоднократно назывались в ряде постановлений Президиума Верховного Совета СССР о порядке применения указов об амнистиях.

Однако стоимостный критерий не является единственным при определении размера хищения. Судебная практика допускает некоторые отступления от названных выше сумм с учётом другого критерия, который в уголовно-правовой литературе иногда называется качественно-количественным и предполагает принятие во внимание таких показателей, как количество похищенных предметов, их объём, вес, ассортимент, целевое и хозяйственное назначение, значимость похищенных ценностей для народного хозяйства.²

В постановлении Президиума Верховного Совета РСФСР от 13 декабря 1977 г. "О порядке применения указа Президиума Верховного Совета РСФСР "Об административной ответственности за мелкое хищение государственного или общественного имущества" (в редакции от 3 декабря 1982 г.) прямо указывается, что при отнесении хищения к мелкому или значительному в зависимости от размера "кроме стоимости похищенного следует учитывать также количество похищенных предметов в натуре (вес, объём) и значимость их для народного хозяйства" (п.1). Об этом же говорится и в п.17 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г. "О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества (в редакции от 26 апреля 1984 г.)".³ А Пленум Верховного Суда РСФСР в постановлении от 19 июня 1979 г.

¹ См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1982, № 49, ст. 1824.

² См., например: Владимирова В.А., Ляпунов Ю.И. Социалистическая собственность под охраной закона. М., 1979, с.65; Тенчов Э. Размер хищения и содержание умысла субъекта преступления. - Советская юстиция, 1981, № 16, с.23.

³ См.: Советская юстиция, 1984, № 13, с.28.

"Некоторые вопросы применения судами РСФСР законодательства об ответственности за хищение государственного или общественного имущества и иные преступления в сфере сельскохозяйственного производства" отметил, что суды, разграничивая мелкие хищения от хищений в значительном размере, помимо стоимости должны учитывать также вес, объём, количество похищенного и значение, которое оно имеет для сельского хозяйства, не допуская случаев квалификации хищений зерна, кормов, молодняка скота и птицы, минеральных удобрений и других материальных ценностей в значительных по количеству, объёму или весу размерах как мелкого хищения государственного или общественного имущества (п.5).¹

Вместе с тем, следует иметь в виду, что основным, определяющим фактором является всё же стоимость похищенного имущества. Качественно-количественные показатели (вес, объём, значимость и т.д.) имеют вспомогательное значение, представляют собой дополнительный критерий, который может и должен быть учтён в так называемых пограничных случаях, когда стоимость похищенного, хотя и не достигла размеров, характерных для соответствующего вида хищения, но является достаточно к ней близкой. Эта точка зрения господствует в советской уголовно-правовой науке,² придерживается её в целом и судебная практика.

Аксеновский был осуждён по ч.2 ст.89 УК РСФСР за то, что вместе с женой похитил с поля колхоза "России" 30 кг помидоров стоимостью 4 р. 50 к. и 100 кг кабачков стоимостью 8 р. По протесту заместителя Председателя Верховного Суда РСФСР президиум Краснодарского краевого суда переквалифицировал его действия на ч.1 ст.96 УК РСФСР (мелкое хищение). В постановлении Президиума отмечено, что "значимость имущества для народного хозяйства определяется его важностью, дефицитностью и другими обстоятельствами. Размер и значимость — дополнительный критерий для опреде-

¹ См.: БВС РСФСР, 1979, № 9, с.6.

² См., например: Критер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. М., 1974, с.248-251, 268-269; Пинаев А.А. Уголовно-правовая борьба с хищениями. Харков, 1975, с.68-69; Воробьева Т., Санталов А. Влияние размера хищения на квалификацию преступления. — Советская юстиция, 1977, № 20, с.9; Касаткин И. Установление стоимости похищенного и размера материального ущерба при хищении. — Социалистическая законность, 1982, № 6, с.52.

деления размера хищения, влияющего на его квалификацию. При небольшой стоимости похищенного (12р. 50к.) ссылка в приговоре на значимость его для народного хозяйства неубедительна" (см.: БВС РСФСР, 1982, № 5, с.14).

Приведем ещё ряд примеров из материалов опубликованной судебной практики, когда, несмотря на довольно большой вес, объём или количество похищенных предметов, содеянное квалифицировалось всё же как мелкое хищение: преступником было похищено 27,6 м сатина стоимостью 46 р. (БВС РСФСР, 1966, № 11, с.7), два мешка ячменя весом 80 кг стоимостью 7 р. (БВС РСФСР, 1967, № 1, с.12), 90 кг молодого картофеля стоимостью 18 р. (БВС РСФСР, 1974, № 8, с.13), 90 кг комбикорма стоимостью 8 р. 90 к. (БВС РСФСР, 1976, № 9, с.14), 14 кур стоимостью 39 р. (БВС РСФСР, 1977, № 5, с.10), 70 кг комбикорма стоимостью 15 р. 40 к. (БВС РСФСР, 1979, № 4, с.16), 175 кг комбикорма на сумму 17 р. (Сборник постановлений Президиума и определений судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР 1974-1979 г., с.138). Напротив, суды квалифицировали хищение как значительное, а не мелкое, хотя стоимость похищенного была менее 50 рублей в следующих случаях: похищены 3 мешка пшеницы весом 193 кг стоимостью 33 р. (Сборник постановлений Президиума и определений судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР 1964-1972г., М., 1974, с.192); 208 кг семенной пшеницы стоимостью 45 р. 76 к. (БВС РСФСР, 1978, № 11, с.9).

Конечно, невозможно безотносительно к конкретным случаям указать, насколько допустимым является отступление от установленного стоимостного критерия. Несомненно, однако, что если стоимость похищенного в 2-3 раза меньше, чем принятая верхняя граница для мелкого хищения, никакие ссылки на вес, объём и даже значимость похищенного не могут превратить мелкое хищение в хищение в значительном размере.

Аналогично уголовно-правовая теория и судебная практика решают вопрос о разграничении хищений в значительном и крупном размерах.¹

¹ См., например: Тенчов Э. Размер хищения и содержание умысла субъекта преступления, Советская юстиция, 1981, №16, с.23; его же. Размер и виды хищений социалистического имущества, Иваново, 1983, с.21; Цыганов А.А. Уголовно-правовая борьба с хищениями, с.78. Вместе с тем, нужно отметить, что в руководящих разъяснениях пленумов Верховного Суда СССР и Верховного Суда РСФСР данный вопрос решен не получил. Это обстоятельство дало основание ряду криминалистов говорить, что учет значимости и натуральных размеров похищенного имущества допустим только при разграничении мелкого и значительного хищений (см., например: Воробьев Г., Санталов А., указ. соч., с.8).

Так, Президиум Верховного Суда РСФСР в постановлении по делу Ванкина и Руднева, похитивших путём присвоения 3335 кг рыбы на сумму 2400 р., признал правильным осуждение их за хищение в крупных размерах. "В судебной практике, - указал Президиум Верховного Суда, - хищение государственного и общественного имущества считается крупным, как правило, при стоимости похищенного по розничной цене более 2500 р. Вместе с тем, определяя размер хищения, суды должны исходить не только из стоимости в денежном выражении, но и из объёма, количества и характера похищенного имущества. Хищение государственного и общественного имущества, представляющего особую важность для хозяйства, имеющего высокую рыночную стоимость либо совершённое в особо большом количестве или объёме, также относится к крупному, если даже стоимость похищенного по розничной цене несколько ниже 2500 р." (см.: БВС РСФСР, 1963, № 1, с.9). В то же время в определении по делу Коровина, похитившего вагон цемента (20,5 т. стоимостью 738 р.), Судебная коллегия Верховного Суда РСФСР подчеркнула, что ссылка в данном случае на большой объём похищенного имущества и значимость его для народного хозяйства недостаточна для квалификации содеянного как хищения в крупном размере. Эти обстоятельства учитываются при квалификации значительного хищения как совершённого в крупном размере, когда стоимость похищенного хотя и не достигла размеров, характерных для крупного хищения, но является близкой к этой сумме. Хищение на сумму 738 р., меньшую в три раза стоимости, характерной для крупного хищения, не может квалифицироваться как хищение в крупном размере (см.: БВС РСФСР, 1966, № 8, с.8).

Нельзя смешивать понятия: размер хищения, определяемый, как показано выше, в первую очередь, стоимостью похищенного имущества, и размер ущерба, причинённого хищением. Иногда их стоимостное выражение может совпадать, но далеко не всегда. В частности, применительно к хищениям ряда видов имущества (например, скот, мясо и мясопродукты и др.) установлен особый порядок исчисления причинённого ущерба, когда он определяется в значительно большем размере, чем стоимость похищенного. Размеры хищения и причинённого ущерба не совпадают и в случаях повреждения или уничтожения имущества при совершении хищения (см.: БВС РСФСР, 1972, № 2, с.14; 1976, № 4, с.4 ; 1976, № 10, с.13). Однако при квалификации хищения учитывается лишь стоимость похищенного, а не

повреждённого имущества. Как подчёркивается в постановлении Пленума Верховного Суда от 11 июля 1972 г., "хищение государственного или общественного имущества, сопряжённое с умышленным уничтожением или повреждением другого государственного или общественного имущества, если последнее содержит признаки уголовно наказуемого деяния, должно квалифицироваться по совокупности преступлений, как хищение государственного или общественного имущества и умышленное уничтожение или повреждение этого имущества" (п.19). В ч.2 ст.96 УК РСФСР особо предусматривается ответственность за мелкое хищение различных деталей, отдельных частей, узлов и устройств, повлекших разукрупнение автомобилей, тракторов, сельскохозяйственной и другой техники при перевозках железнодорожным, водным или иным транспортом, а также в местах постоянного или временного хранения этой техники.

3

Особо следует остановиться на вопросе о порядке определения стоимости похищенного имущества.

Этот порядок довольно обстоятельно регламентирован в п.п.22 и 23 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г. "О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества" (в редакции от 27 ноября 1981 г. и 26 апреля 1984 г.).

Прежде всего, определяя стоимость похищенного имущества, необходимо установить, имеется ли на данное имущество государственная розничная цена, так как в соответствии с указанием Пленума Верховного Суда СССР розничная цена берётся за основу при определении стоимости похищенного как в тех случаях, когда хищение совершено из организаций, занимающихся розничной торговлей, так и из других организаций (например, промышленных предприятий, складов, баз и др.). Стоимость похищенной продукции и товаров на предприятиях общественного питания (на производстве, в буфетах, ресторанах), в комиссионной и кооперативной торговле следует определять по ценам, установленным для продажи (реализации) этой продукции и товаров в данных предприятиях.

А как быть, если похищены материальные ценности, установленные розничные цены на которые ниже оптовых? Президиум Верховного Совета СССР указом от 16 ноября 1983г. "О внесении изменений в статью 13 Положения о материальной ответственности рабочих и служащих за ущерб, причиненный предприятию, учреждению, организации" установил, что при хищении материальных ценностей, когда розничные цены ниже оптовых, ущерб от преступления исчисляется по оптовым ценам.¹ На этом основании Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 26 апреля 1984 г. "О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда СССР по уголовным делам"² разъяснил, что в таком случае и стоимость похищенного имущества должна определяться, исходя из оптовых цен.

В то же время далеко не все виды продукции реализуются населению, а, следовательно, на многие виды имущества розничные цены отсутствуют. В подобных ситуациях стоимость похищенного имущества должна определяться в соответствии с "Указаниями о порядке исчисления цен для определения ущерба при хищении, недостаче, умышленном уничтожении или умышленной порче материальных ценностей при отсутствии на них розничных цен", утвержденными постановлением Госкомцен СССР от 29 декабря 1981 г. № 1372. Согласно этой директиве, исчисление цен для определения размера ущерба при хищении материальных ценностей, на которые розничные цены не устанавливаются, производится, исходя из оптовых, закупочных (заготовительных) цен на соответствующую продукцию производственно-технического назначения и продукцию сельского хозяйства, утвержденных в установленном порядке, с применением коэффициентов, приводящихся в приложениях к "Указаниям", которыми цены доводятся до уровня розничных цен на аналогичные или близкие по потребительским свойствам товары народного потребления.

¹ См.: Ведомости Верховного Совета СССР, 1983, № 47, ст. 723.

² См.: Советская юстиция, 1984, № 13, с. 28.

В названных Указаниях Государственного комитета СССР по ценам говорится о порядке исчисления цен для определения ущерба от хищения, однако Пленум Верховного Суда СССР подчеркнул, что, если розничная цена на похищенное имущество отсутствует, то в данном порядке должна определяться и стоимость похищенного, которая учитывается судами при квалификации преступления.

Этим же постановлением Государственный комитет СССР по ценам регламентировал порядок определения ущерба (стоимости похищенного) в случаях хищений различных видов продукции.

С применением коэффициентов на соответствующую продукцию или группу продукции ущерб определяется:

- 1) по продукции производственно-технического назначения, бывшей в употреблении — исходя из оптовых цен на новую продукцию за вычетом износа по установленным нормам;
- 2) по некондиционной (нестандартной) продукции производственно-технического назначения — исходя из оптовых цен на кондиционную (стандартную) продукцию за вычетом 30%;
- 3) по узлам, деталям, полуфабрикатам и другой продукции, изготавливаемой предприятием для внутрипроизводственного потребления, на которую оптовые цены не утверждаются — на основании плановой заводской себестоимости на эту продукцию;
- 4) по не завершенной производством продукции производственно-технического назначения — по оптовым ценам на готовую продукцию за вычетом материальных и трудовых затрат по доведению этой продукции до качественных требований, предусмотренных в нормативно-технической документации.

Если же преступник похищает не завершенные производством товары народного потребления, стоимость похищенного определяется по розничным ценам на готовую продукцию за вычетом материальных и трудовых затрат по доведению её до качественных требований.

Порядок подсчёта стоимости похищенной продукции сельского хозяйства обстоятельно рассмотрен в постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР от 13 июня 1979 г. "Некоторые вопросы применения судами РСФСР законодательства об ответственности за хищение государственного или общественного имущества и иные преступления в сфере сельскохозяйственного производства" и особенно в постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР от 27 апреля 1982 г.,

рассмотревшего вопрос о выполнении вышеназванного постановления от 19 июня 1979 г.¹ Если на соответствующий вид сельскохозяйственной продукции не установлены розничные цены, то стоимость похищенного (равно и размер материального ущерба) определяется:

а) по закупочным (заготовительным) ценам, если Указаниями Госкомцен СССР от 29 декабря 1981 г. не предусмотрено определение материального ущерба с применением коэффициента;

б) на растениеводческие культуры и продукцию животноводства, перечисленные в этих Указаниях, — по закупочным (заготовительным) ценам с применением установленных коэффициентов;

в) при отсутствии закупочных (заготовительных) цен на продукцию сельского хозяйства, на которую розничные и закупочные цены не устанавливаются — по балансовой стоимости (себестоимости) с применением коэффициента 2.

В отношении отдельных видов имущества законодательством Союза ССР предусмотрен особый порядок определения размера причиненного ущерба. В случаях хищения такого имущества стоимость похищенного при квалификации содеянного следует также определять в соответствии с этим порядком (п.23 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г. в редакции от 27 ноября 1981 г.).

В частности, если предметом хищения явились валютные и некоторые другие ценности, следует руководствоваться постановлением Совета Министров СССР от 26 апреля 1982 г. № 344 "О размерах материальной ответственности лиц, виновных в хищении, недостаче, сверхнормативных потерях валютных и некоторых других ценностей". В соответствии с этим постановлением стоимость похищенных ценностей (и размер ущерба) должна определяться следующим образом:

а) по драгоценным металлам (за один грамм металла в чистоте) — золото, платина, родий, иридий и осмий — 80 р., рутений — 50 р., палладий — 30 р., серебро — 8 р.;

б) по драгоценным камням: сырьё — в 10-ти кратном размере балансовой стоимости, огранённые драгоценные камни — исходя из нормативов розничных оценок драгоценных камней, утверждённых Госкомцен СССР;

¹ См.: ВВС РСФСР, 1982, № 7, с.6.

в) по ювелирным и бытовым изделиям : изделия из драгоценных металлов и драгоценных камней — по государственным розничным ценам; изделия из драгоценных металлов и драгоценных камней, на которые не установлены розничные цены — в размерах, установленных для соответствующих драгоценных металлов и камней;

г) по алмазным инструментам и алмазным порошкам: алмазные инструменты — по государственным розничным ценам; алмазные инструменты, на которые не установлены розничные цены, — в 3-х кратном размере их стоимости по действующим оптовым ценам; алмазные порошки и инструменты, содержащие алмазные порошки, — по действующим оптовым ценам;

д) по музейным экспонатам, содержащим драгоценные металлы и драгоценные камни, — исходя из оценки, произведённой экспертами с учётом исторической и художественной ценности экспоната и размера материальной ответственности за драгоценные металлы и камни;

е) по иностранной валюте, платёжным документам и фондовым ценностям в иностранной валюте: иностранная валюта, платёжные документы и фондовые ценности в иностранной валюте — в 5-ти кратном размере их стоимости, определяемой по курсу Госбанка СССР, действующему на день хищения; банковые платёжные документы в рублях, приобретённые за иностранную валюту с правом обращения их в такую валюту, и отрезные чеки Внешторгбанка СССР в рублях серии "А" — в 5-ти кратном размере их номинальной стоимости.

Если для определения размера ущерба законом установлено применение поправочных коэффициентов к государственным розничным или закупочным ценам, то при квалификации (определении размера хищения) нужно исходить из однократной стоимости похищенного по этим ценам. Этот порядок действует, в частности, при хищении скота, мяса, молока, мясных и молочных продуктов.

Так, определяя размер ущерба по делам о хищении лошадей, крупного рогатого скота, свиней, овец и коз, следует руководствоваться постановлением Совета Министров СССР от 17 февраля 1954 г. № 290 "О материальной ответственности лиц, виновных в гибели или хищении скота, принадлежавшего совхозам и колхозам," действие которого распоряжением Совета Министров СССР от 2 августа 1954 г. распространено на скотозаготовительные, скотооткармливающие и другие организации и предприятия Министерства

мясной и молочной промышленности СССР. Согласно этому постановлению при хищении лошадей и скота материальный ущерб определяется в размере полуторной стоимости похищенного животного: по закупочным ценам — при хищении крупного рогатого скота, свиней, овец и коз; по ценам на племенной и местный улучшенный скот — при хищении этих видов скота и племенных лошадей; по ценам, установленным Советом Министров АССР, исполкомами краевых, областных советов народных депутатов — при хищении обычных видов лошадей.¹

В случае хищения мяса, молока, мясных и молочных продуктов размер материального ущерба определяется в соответствии с постановлением Государственного комитета СССР по ценам от 12 апреля 1983 г. № 303 по государственным розничным ценам на эти товары с применением следующих коэффициентов: мясо и мясные продукты — 3; молоко и молочные продукты — 2,5.

Однако ещё раз подчеркнём, что при квалификации действий лиц, виновных в хищении лошадей и скота, мяса и мясoproductов, молока и молочных продуктов, т.е. при определении стоимости похищенного (размера хищения), необходимо исходить из однократной стоимости имущества. Поправочные коэффициенты, установленные названными нормативными актами, учитываются лишь при определении материального ущерба, подлежащего возмещению (п.23 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г. в редакции от 27 ноября 1981 г., п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 19 июня 1979 г., п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 27 апреля 1982 г.).

¹ Постановлением Государственного комитета СССР по ценам от 18 мая 1983 г., № 407 "О порядке исчисления цен для определения ущерба, причинённого хищением, недостачей, умышленным уничтожением или умышленной порчей скота" установлено, что при хищении крупного рогатого скота, свиней, овец и коз из государственных, кооперативных и иных общественных предприятий и организаций, но не принадлежащих колхозам, совхозам, скотоготовительным, скотооткармливающим и другим организациям и предприятиям системы Минмисомолпрома, ущерб определяется по закупочным ценам на соответствующий вид живого скота или по ценам на племенной скот без применения поправочных коэффициентов.

Согласно Указаниям Государственного комитета СССР по ценам от 29 декабря 1981 г., при хищении всех видов и марок спирта этилового сырца, спирта этилового технического и спирта этилового ректификованного, стоимость похищенного определяется исходя из 25-ти рублей за 1 литр крепостью 95% с надбавками (скидками) в размере 26 коп. за каждый процент повышенной (сниженной) крепости в литре.

В случаях, когда розничная цена на похищенные ценности отсутствует и нет возможности определить их стоимость в порядке, предусмотренном Указаниями Государственного комитета СССР по ценам, стоимость похищенного должна устанавливаться на основе заключения экспертов (п.22 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г. в редакции от 27 ноября 1981г.). Так, в частности, следует поступать при хищении произведений искусства (см.: БВС РСФСР, 1981, № 6, с. 9) и других предметов, имеющих историческое и музейное значение.

Заключение экспертизы требуется и для установления стоимости импортных товаров народного потребления, на которые розничные цены не предусмотрены в действующих прейскурантах. При хищении импортной продукции производственно-технического назначения его размер определяется по оптовым ценам или по импортной стоимости (в тех случаях, когда оптовые цены не устанавливаются) с применением коэффициентов на соответствующую продукцию или группу продукции. Если же похищаются импортные узлы, детали, приборы и другое оборудование, являющееся составной частью линий, агрегатов или иных комплексов машин, на которые оптовые цены не устанавливаются и в счетах-фактурах не указывается импортная стоимость, размер хищения устанавливается на основании заключения экспертизы с применением коэффициентов на соответствующую продукцию или группу продукции (п.п.11, 12, 13 Указаний Государственного комитета СССР по ценам от 29 декабря 1981 г.).

Особо следует оговорить вопрос об определении стоимости похищенного имущества в тех случаях, когда к моменту расследования и квалификации преступления цена на данный вид имущества изменилась. Судебная практика в подобной ситуации признаёт правильным исчисление стоимости имущества исходя из цен, действовавших на момент совершения преступления.

При квалификации хищений социалистического имущества в зависимости от размера хищения большое значение имеет установление умысла виновного. Хищение — умышленное преступление, поэтому все элементы его объективной стороны, в том числе и размер, должны основываться на виновном.

Конечно, далеко не всегда преступник знает точную стоимость похищенного им имущества. Да это и не требуется для вменения в вину соответствующего размера хищения. Важно лишь доказать сознание виновным примерной стоимости похищенного, т.е. осознание, что он совершает хищение в пределах того или иного вида хищения по размеру (мелкого, значительного и т.д.).

Если преступник имел конкретизированный (определенный) умысел на завладение имуществом в значительном, крупном или особо крупном размерах, но не смог осуществить его по независящим обстоятельствам, содеянное квалифицируется как покушение на хищение, соответственно, в значительном, крупном или особо крупном размерах. При этом фактическое завладение имуществом в размере меньшем, чем предполагал преступник, самостоятельной правовой квалификации как оконченное хищение не требует (см. п. 16 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г.).

Макаров имел намерение совершить хищение государственного имущества в особо крупных размерах из магазина. Для этого он высчитал, какова ежедневная выручка в этом магазине и когда деньги сдаются в Госбанк. Учитывая все эти обстоятельства, Макаров полагал, что похитит из магазина не менее 10-15 тысяч рублей. Продумав план действий, он решил осуществить замысел в конце сентября с тем, чтобы больше накопилась выручка в магазине. Ночью 27 сентября он с применением специально приготовленного лома взломал деревянную стену складского помещения магазина и, проникнув в него, ломом и молотком взломал металлический ящик, в котором оказалось 1506 руб. Судебная коллегия Верховного Суда РСФСР по уголовным делам сочла доказанным, что Макаров имел умысел и покушался на хищение государственного имущества в особо крупных размерах и признала правильным его осуждение по ст. 15 и ст. 33¹ УК РСФСР (см.: Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР 1974-1979 г.г., М., 1981, с. 125; или: БВС РСФСР, 1978, № 9, с. 7).

В данном случае у преступника был конкретизированный умысел на хищение в особо крупном размере. Но довольно часто преступник, совершающий кражу денег из сейфа или иного хранилища, имеет умысел неконкретизированный (неопределённый): "взять всё, что там окажется". В подобных случаях преступнику вменяется та сумма, которой он фактически завладел.

Так, в определении по делу Рыжкова Судебная коллегия Верховного Суда РСФСР указала, что при квалификации действий лица, совершившего кражу денег из сейфа, следует исходить из той суммы, которая фактически находилась в сейфе и была похищена, если виновный не имел умысла на хищение в более крупном размере.

Рыжков, разбив стекло оконной рамы, проник в помещение кассы Салаватского хлебокомбината, с помощью отвёртки вскрыл сейф и похитил из него 2127 руб. Судебная коллегия отметила, что Рыжков похитил все имевшиеся в наличии деньги. То обстоятельство, что в сейфе когда-то было больше денег, не давало оснований для квалификации его действий как кражи в крупном размере (или покушение на неё), так как материалами дела не доказано, что Рыжков имел умысел на хищение в крупном размере (см.: Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР 1964-1972 г.г., М., 1974, с.181).

Если преступник имеет неопределённый умысел ("взять все ценности, которые окажутся в хранилище"), но по не зависящим от него обстоятельствам ему это не удаётся, то виновный должен привлекаться к ответственности за покушение на хищение, исходя из той суммы денежных средств, которая фактически находилась в хранилище. Надо, конечно, помнить, что и при неконкретизированном умысле виновный предвидит последствия в каких-то минимальном и максимальном пределах. Поэтому в анализируемой ситуации преступник может отвечать, к примеру, за покушение на хищение в особо крупном размере, не только при условии, что соответствующая сумма денег фактически была в хранилище, но и если его предвидением охватывалась такая возможность.

Рассмотрим в связи с этим ещё один пример из практики Верховного Суда РСФСР. Битаев и Котов, имея с собой монтировку, с целью хищения денег из кассы колхоза совхоза ночью проникли в помещение кассы бухгалтерии, где в сейфе хранилось 34 247 руб., предназначенно для выдачи зарплаты работникам совхоза. Они поочерёдно би-

ли монтировкой по замку, сбили металлические накладки, но сейф открыть не смогли, и, боясь появления сторожа, ушли из конторы. Битяев и Котов показали, что, если бы они открыли сейф, то забрали бы деньги. Установлено, что они знали о дне выдачи зарплаты и пытались вскрыть сейф именно в тот период, когда в сейфе находились деньги для выдачи зарплаты. При таких обстоятельствах Судебная коллегия Верховного Суда РСФСР признала правильным осуждение преступников за покушение на хищение в особо крупных размерах (см.: Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР 1974-1979 гг., М., 1981, с.126; или: БВС РСФСР, 1978, № 8, с.7).

Как же при конкретизированном умысле квалифицировать действия виновных, если при проникновении (или попытке проникновения) в сейф или иное место для хранения денег там оказалась совершенно мизерная сумма или вообще деньги отсутствовали? Уже отмечалось, что при неопределенном умысле у преступника есть какое-то представление о минимально возможных и желательных ему последствиях. Можно смело утверждать, что, пытаясь проникнуть в сейф, идя на значительный риск, применяя более или менее сложные инструменты и приспособления, преступник, конечно, имел умысел не на мелкое хищение. Поэтому в разбираемой ситуации, если не доказан умысел на хищение в крупном или особо крупном размерах, преступник должен привлекаться к ответственности за покушение на хищение социалистического имущества в значительных размерах.

Мы рассмотрели ряд ситуаций, возникающих в случаях хищения денег из различных хранилищ. Однако, подобного рода вопросы встанут и при квалификации действий преступников, пытавшихся проникнуть в магазины, склады и иные хранилища и помещения с целью хищения находившихся там товарно-материальных ценностей.

Определяя предполагаемый преступниками размер хищения, наряду с другими возможными доказательствами, следует учитывать: какие фактически ценности находились в том или ином помещении или хранилище; знал ли об этом преступник; является ли преступление заранее подготовленным, продуманным; использовал ли (собирался использовать) преступник для проникновения в хранилище какие-либо достаточно сложные приспособления, технические средства; какой объективно объем ценностей преступник смог бы изъять; в связи с этим имел ли он при себе каких-либо тару (сумка, рюкзак, чемодан и т.п.), предполагал ли использовать для изъятия

ценностей транспортные средства. Описывая все эти обстоятельства, следователь может прийти к достаточно определенному выводу о желании преступника совершить хищение социалистического имущества в соответствующем размере.

Важное положение было сформулировано Судебной коллегией Верховного Суда РСФСР в определении по делу Качуры и других: "При квалификации хищений из контейнеров товаров, на которые имеется розничная цена, их стоимость определяется по этой цене, а имущества, принадлежащего гражданам, — исходя из цены, объявленной в описи при отправке груза" (БВС РСФСР, 1981, № 1, с. 3). Этот тезис верен, так как государство, принявшее личное имущество гражданина под свою материальную ответственность, в частности, при перевозке, несёт её в пределах объявленной ценности, и данное обстоятельство осознаётся виновным, совершающим хищение такого имущества.¹

5

Понятие продолжаемого хищения даётся в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г. "О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества". При этом Пленум имел в виду общее определение продолжаемого преступления, сформулированное в действующем до настоящего времени постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. с изменениями от 14 марта 1963 г. "Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям", где сказано, что продолжаемые — это "преступления, складывающиеся из ряда тождественных преступных действий, направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление"².

¹ При утрате багажа, принятого к перевозке без объявленной ценности, ущерб возмещается в размере, установленном действующими тарифами, а если предъявитель требования докажет действительную стоимость недоставленного багажа — исходя из этой стоимости.

² Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924-1977, ч. 2, с. 83.

Отсюда был сделан вывод, что "продолжаемым хищением следует считать неоднократное незаконное безвозмездное изъятие государственного или общественного имущества, складывающееся из ряда тождественных преступных действий, имеющих **общую цель незаконного завладения государственным или общественным имуществом**, которые охватываются единым умыслом виновного и составляют в своей совокупности одно преступление" (п.11 постановления Пленума от 11 июля 1972 г.).

Таким образом, продолжаемое хищение - это единое преступление. Но при этом умысел преступника на завладение социалистическим имуществом осуществляется не сразу, не одним действием, не в один приём, а путём совершения ряда последовательных действий, эпизодов. В каждом из подобных эпизодов обычно содержатся все признаки хищения как незаконного безвозмездного корыстного изъятия социалистического имущества, однако все они лишь части целого, этапы реализации одного **преступного умысла**. При повторных же хищениях каждый эпизод представляет из себя действия по реализации нового, самостоятельного умысла на хищение.

Применительно к вопросу о влиянии размера хищения на квалификацию проблема **разграничения продолжаемых и повторных хищений** приобретает особую важность в случаях, когда в результате неоднократных изъятий социалистического имущества в мелком или значительном размерах общая стоимость похищенного имущества окажется в пределах соответственно значительного или крупного размеров. Всегда ли можно производить суммирование, а если нет, то в каких случаях? Для ответа на этот вопрос нужно, прежде всего, разобрать признаки продолжаемого хищения.

Таких признаков два. Важнейшим обязательным признаком любого продолжаемого преступления, в том числе и хищения, является единство умысла. Выше уже указано, что при продолжаемом хищении каждый эпизод изъятия имущества - это часть одного целого, этап реализации одного умысла.

Вторым признаком продолжаемого хищения является тождественность действий, его составляющих. Слово "тождественный" означает "такой же, вполне сходный"¹. В чём же должно быть сходство?

¹ См.: Словарь русского языка, сост. С.И.Ожегов, М., 1953, с.739.

Здесь имеется в виду не совпадение вообще всех фактических обстоятельств каждого эпизода хищения, чего в действительности никогда быть не может, а совпадение лишь тех признаков, которые в соответствии с законом влияют на квалификацию хищений, т.е. юридически значимых признаков.

Таковым является прежде всего способ (форма) хищения. Напомним, что действующее законодательство различает семь способов хищения: кража, грабёж, разбой, мошенничество, присвоение, растрата, путём злоупотребления служебным положением. Хищения, совершённые разными способами, не могут считаться тождественными и объединяться в единое продолжаемое хищение в значительном или крупном размерах. Исключение, на наш взгляд, представляют хищения путём присвоения и путём растраты, которые настолько сходны по своим фактическим обстоятельствам и юридическим признакам, что по УК всех союзных республик предусмотрены в одной статье закона.

Далее, в соответствии с законом нельзя считать тождественными два эпизода хищений, когда первый совершается одним субъектом, а второй — им же, но по предварительному сговору в составе группы; эпизоды краж, грабежей и разбоев с проникновением в помещение или иное хранилище и без такового.

Юридически значимым признаком является и размер хищения (мелкий, значительный, крупный). Поэтому судебная практика, как правило, не признаёт тождественными хищения, совершённые в разных размерах (см., например: БВС РСФСР, 1968, № 4, с.14; 1972, № 1, с.8).

Характерным, но отнюдь не обязательным признаком продолжаемого хищения является единство источника, откуда совершается хищение (магазин, касса, склад, цех и т.д.). Неправильно полагать, что если источник хищения единый, то хищение всегда квалифицируется как продолжаемое. На это специально обратил внимание Пленум Верховного Суда СССР в п.11 постановления от 11 июля 1972 г. по делам о хищениях социалистического имущества. В то же время ошибочным является довольно распространённое представление, что продолжаемое хищение может быть совершено только из одного и того же источника.

В связи с важностью этого вопроса приведём примеры уголовных дел, где, несмотря на различие источника, откуда совершались хищения, преступление квалифицировалось как продолжаемое.

Полещук, ранее работавший на торгово-закупочной базе "Овощторга" г. Кисловодска в должности экспедитора, при увольнении оставил у себя четыре бланка доверенностей со штампами и печатью базы для получения материальных ценностей. В течение июля-сентября 1975 г. он по этим фиктивным доверенностям в совхозе "Каратыбинский" Нефтекумского района, Степковской райзаготконторе и в совхозе "Бурган-Маджарский" Левонкумского района обманным путём получил и присвоил овощей и фруктов на общую сумму 3440 р. Судебная коллегия Верховного Суда РСФСР, подчеркнув, что Полещук все хищения совершил одним способом и при обстоятельствах, указывающих на его умысел совершить хищение в крупном размере, сочла необходимым квалифицировать его преступление как единое хищение путём мошенничества в крупном размере. Несмотря на разные источники, здесь достаточно чётко прослеживается единый умысел Полещука совершить хищение, используя имевшиеся у него бланки доверенностей (см.: БВС РСФСР, 1977, № 6, с. 5; или: Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии Верховного Суда РСФСР 1924-1979 гг., М., 1981, с. 124).

По другому делу за кражу в крупном размере осуждён Рачков, который в течение двух недель путём взлома похитил из магазина в пос. Тельман товаров на сумму 727 р., а из магазина в пос. Приамурский — на сумму 2292 р. (см.: БВС РСФСР, 1972, № 10, с. 8). Таким образом, единство источника вовсе не обязательно для продолжаемого хищения. Однако это обстоятельство, точно так же, как и сравнительно небольшой промежуток времени между отдельными эпизодами изъятия, заслуживают упоминания при анализе понятия продолжаемого хищения. В ряде случаев они, наряду с другими, помогают обосновать единство умысла преступления — определяющий признак продолжаемого хищения.

Квалификация продолжаемых хищений и их отграничение от вторных вызывает немалые трудности, о чём свидетельствуют, в частности, опубликованные обзоры судебной практики по делам о хищениях социалистического имущества (см.: БВС СССР, 1976, № 2; БВС РСФСР, 1973, № 9; 1976, № 2; 1982, № 1).

Здесь прежде всего следует указать на два "классических" случая (варианта) продолжаемых хищений, которые всегда квалифицируются как единое преступление независимо от того, какая сумма в итоге похищена и как долго эти хищения продолжались.

Суть первого случая заключается в том, что субъект однажды совершает какое-либо действие, например, предъявляет подделанный документ (справку о трудовом стаже, инвалидности, о присвоении квалификационного разряда, классности), вводит кого-либо в заблуждение, в результате чего он получает возможность систематически на протяжении значительного времени, без дополнительных действий, совершать изъятия социалистического имущества: ежемесячно получать пенсию, надбавку к заработной плате и т.п. Содеянное является единым продолжаемым хищением и квалифицируется в зависимости от размера фактически совершённого хищения (см.: БВС РСФСР, 1965, № 2, с.13; 1970, № 1, с.14; БВС СССР, 1963, № 2, с.23). Однако, как сказано в определении Судебной коллегии Верховного Суда РСФСР по одному из дел, "если подделка в трудовой книжке учинялась в целях присвоения государственных средств и поддельный документ предъявлялся с большим перерывом во времени в разных организациях, которые производили излишнюю выплату государственных или общественных средств, действия виновного подлежат квалификации как хищение, совершённое повторно" (БВС РСФСР, 1972, № 3, с.8).

Второй случай продолжаемого хищения имеет место тогда, когда преступник действует с конкретизированным умыслом на хищение определённого объёма материальных ценностей. Он с самого начала наметил, а может быть даже и подготовил к изъятию этот объём материальных ценностей и лишь технически (физически) осуществляет свой единый умысел на это хищение не сразу, а по частям. Предположим, преступник, работающий на складе, подготовил к хищению имущество общей стоимостью в 200 р. Квалификация этого хищения будет одинаковой, независимо от того, реализует ли этот умысел в один приём или за два и более раз. Это преступление всегда останется единым, продолжаемым. Кстати, если преступник будет разоблачён до полного осуществления им своего умысла, он должен привлекаться к ответственности за покушение на хищение в намеренном объёме. Думается, что при совершении подобных преступлений с конкретизированным умыслом обязательно, чтобы все отдельные эпизоды изъятия были тождественны по размеру.

Наряду с такими продолжаемыми хищениями, встречаются на практике (и даже более часто) случаи неоднократных тождественных преступных действий, когда умысел лица относительно общего размера хищения является неконкретизированным. Оно намерено заниматься хищениями столько, сколько удастся, каждый раз совершая

новые преступные действия для завладения имуществом. Это одна линия преступного поведения, реализация одного преступного намерения, что и позволяет говорить об определенном **единстве** умысла, но в то же время, в отличие от "классических" продолжаемых хищений, здесь каждый эпизод имеет законченный самостоятельный характер.

В таких случаях, с одной стороны, налицо признаки продолжаемого хищения (о них было сказано выше), с другой стороны — каждый эпизод содержит признаки оконченного хищения. Как квалифицировать такое хищение — как единое продолжаемое или как повторное?

Согласно закону, определяющим для установления степени опасности хищения является, прежде всего, его размер. Поэтому представляется, что поставленный вопрос следует решать в зависимости от того, образуют ли вместе взятые неоднократные, гождественные, связанные единым намерением и неконкретизированным умыслом эпизоды хищений новый, более тяжкий вид хищения по размеру¹. Например, если имеется несколько подобных эпизодов мелкого хищения, а в целом размер похищенного — в границах значительного, то квалифицировать всё содеянное следует как единое продолжаемое хищение в значительном размере, т.е. по ч.1 ст.89 или ч.1 ст.92, или ч.1 ст.93 УК РСФСР. Точно так же следует решать вопрос о квалификации в случаях, когда по отдельным эпизодам размер был значительным, а в целом хищение — уже в пределах крупного. Такое хищение квалифицируется по ч.4 ст.89 УК РСФСР и т.д.

Судебная практика в целом придерживается данного подхода. Об этом, прежде всего, свидетельствует положение, сформулированное в п.14 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г., где сказано: "Действия лица, совершившего несколько хищений государственного или общественного имущества, причинивших, в общей сложности, ущерб в крупном размере, должны квалифицироваться по статье об ответственности за хищение в крупном размере, если они совершены одним способом и при обстоятельствах, свидетельствующих об умысле совершить хищение в крупном размере".

¹ См.: Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества, с.205-213; Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР, М., 1980, с.183-184.

Милославским районным народным судом Рязанской области по ч.4 ст.89 УК РСФСР осуждены: Мелешков С. — за совершение в разное время четырёх краж материальных ценностей из вагонов на общую сумму 4450 р., и Мелешков А. — за шесть краж на сумму 3113 р. Судебная коллегия по уголовным делам Рязанского областного суда приговор в отношении Мелешковых оставила без изменения, признав правильным вывод суда первой инстанции о том, что все хищения совершены одним способом и умысел виновных был направлен на хищение в крупном размере (См.: БВС РСФСР, 1982, № 1, с.12).

Приведём также примеры из практики, когда неоднократные мелкие хищения, в сумме приведшие к завладению имуществом в значительном размере, квалифицируются как единое преступление.

Васюхина, работавшая лаборанткой на одном из предприятий, систематически похищала этиловый спирт. Всего она похитила 50 л. спирта стоимостью 570 р. Установлено, что каждый раз она похищала спирт в небольших количествах по 250-300 г, что и по стоимости, и по натуральным размерам является мелким хищением. Как определила Судебная коллегия Верховного Суда РСФСР, действия Васюхиной, выразившиеся в неоднократном совершении мелких хищений из одного и того же источника, следует рассматривать как единое продолжаемое преступление, предусмотренное ч.1 ст.92 УК РСФСР (Вопросы уголовного права и процесса в практике прокурорского надзора за соблюдением законности при рассмотрении судами уголовных дел, М., 1976, с.149; см. также: БВС РСФСР, 1968, № 4, с. 14; 1974, № 11, с.16; Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР 1964-1972, М., 1974, с.195).

Напротив, в подобных же случаях, но когда как по отдельным эпизодам, так и по размеру в целом хищение находится в пределах одного вида, например, значительного хищения, игнорировать при квалификации, что оно состоит из ряда самостоятельных действий, было бы ничем не оправданной льготой преступнику. В этих случаях в квалификации должно быть отражено такое квалифицирующее обстоятельство, как повторность.

Пример. Рыбообработчик икорного цеха рыбокомбината Родимов 16 сентября похитил 118 банок лососевой икры. Затем 20 и 21 сентября он похитил 129 и 120 банок икры. Всего же им было похищено 367 банок общей стоимостью 1541 р. 40 к. Установлено, что Родимов не имел цели похитить определённое количество икры. Пост. первой

кражи он несколько дней хищения не совершал, так как боялся, что кража будет обнаружена, затем вновь стал совершать кражи. По каждому эпизоду им похищалось имущество в значительном размере, общая сумма похищенного также осталась в пределах значительного хищения. При таких обстоятельствах преступление Родимова квалифицируется как повторная кража (БВС РСФСР, 1977, № 7, с.10; см. также: БВС РСФСР, 1973, № 9, с.13; 1977, № 5, с.10 и др.).

Независимо от **общего** размера похищенного как повторные должны квалифицироваться тождественные эпизоды хищений, если они не связаны единством умысла, о чём могут свидетельствовать совершенно разные обстоятельства, приведшие к возникновению умысла на соответствующее хищение, большой разрыв во времени между эпизодами и другие обстоятельства.

Таким образом, главным и определяющим признаком **продолжаемого** хищения является единый умысел. Нетождественные действия не могут быть признаны совершёнными с единым умыслом, но и тождественные действия не всегда им охватываются.

Особенности законодательной **конструкции** некоторых составов хищений социалистического имущества **позволяют** указать на отдельные исключения применительно к изложенным выше положениям. В ч.3 ст.92 УК РСФСР регламентируется ответственность за "действия, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи, причинившие крупный ущерб государству или общественной организации". А первые две части этой статьи говорят об ответственности за хищения, совершённые разными способами (присвоение, растрата, путём злоупотребления служебным положением), в том числе и за повторные. Таким образом, независимо от единства умысла, если повторные хищения путём присвоения, растраты или злоупотребления служебным положением привели к завладению имуществом в крупном размере, всё содеянное квалифицируется по ч.3 ст.92 УК РСФСР.

Ещё большие отличия имеет хищение в особо крупном размере (ст.93¹ УК РСФСР). Общественная опасность незаконного завладения государственным или общественным имуществом в особо крупном размере настолько велика, что законодатель сконструировал норму об ответственности за такое хищение, независимо от способа хищения. Поэтому, если особо крупный размер хищения (свыше 10 000 р.)

¹ См.: Гасецов А. Квалификация повторных преступных посягательств на социалистическую и личную собственность. - Советская юстиция, 1983, № 3, с.10.

образуется в результате совершения нескольких самостоятельных преступлений различными способами (кража, грабёж, мошенничество и т.д.), всё равно содеянное квалифицируется только по одной статье — как хищение в особо крупных размерах.

Более того, совершение нескольких хищений любым способом на территории различных союзных республик, образующих в общей сложности хищение в особо крупном размере, следует квалифицировать как одно преступление по закону той союзной республики, где совершено последнее хищение (п.15 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г. "О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества").

Борис Владимирович
Волженкин,
кандидат юридических наук, доцент
Влияние на квалификацию размера хищения
социалистического имущества
Конспект лекции

Редактор Н.В.Бибикова
Корректор Т.А.Мансурова

Подписано к печати 05.10.84 Печ.л. 1,75 Уч.-изд.л. 1,7

Тираж 600 экз. Заказ 536 Цена 9 коп.

Редакционно-издательский отдел
Института усовершенствования следственных работников при Прокуратуре СССР, 191104, Ленинград, Литейный пр., д.44

Ротапринт Института усовершенствования следственных работников
при Прокуратуре СССР